

С СКАРАБЕВСКИЙ

КТО
ВЫ,

НЕОНИД
ГОРБОВСКИЙ?

изд-во
"Магистер"

- С благоговением посвящаю рассказ:
- Двум людям, за здоровье коих долгие годы молился, поминая их среди учителей;
 - Двум убежденным атеистам, об упокое душ коих молюсь ныне.

Кто Вы, Леонид Горбовский?

(рассказ-лемма)

Оригинал, разумеется, был уничтожен,
как предмет искусства,
не допускающий двойного толкования.
А. и Б. Стругацкие «Улитка на склоне»

Важное предварительное замечание:

1. Этот текст не ради оригинальности назван «рассказ-лемма». Он не имеет (изначально, в замысле, не имел) самостоятельного художественного значения. Его чтение совершенно бессмысленно без предварительного:

– Внимательного прочтения (перечтения) следующих произведений АБС:

1. «Жук в муравейнике» (Повесть)
2. «Мальш» (Повесть)
3. «О странствующих и путешествующих» (Рассказ или глава из романа «Полдень. XXII век»)

- Весьма желательно так же «знакомство» со следующими Их произведениями (в примерном порядке важности):

1. «Волны гасят ветер» (Роман) **Очень важно!**
2. «Обитаемый остров» (Повесть. ~~АБ!~~ Просмотр одноименного фильма можете смело писать «в гору»)
3. «Попытка к бегству» (Повесть)
4. «Парень из преисподней» (Повесть)
5. «Далекая Радуга» (Повесть)

2. Автор помнит, как в подростковые годы, он, читая многолюбимых Стивенсона, Конан-Дойля, Кристи и, встречая в тексте футы, фунты и прочие вкусные галлоны, дюймы и акры, по-детски неумело ругался и лез в справочники.

Поэтому, все меры и хронология приведены им к Земным мерам начала XXI века, тем более, что соответствующие сведения о Единой Тагоре вероятно отсутствуют в конвертерах читательских мобильных.

Глядя в сонное зеркало омута,
Отражаюсь в своих глазах.
Но что в глубине таится?
Фе Тиу.

Многоуважаемый декан, досточтимый Учитель, доктор Яно Ту! Я хорошо помню нашу беседу, состоявшуюся близ малого конференц-зала Лабораториума после моего скромного выступления. Тогда Вы, Учитель, убеждали меня в том, что мне пора уже принести свои знания и опыт новому поколению. Я, по-прежнему, считаю Вашу оценку лестной и чрезмерно высокой и, с радостью думая о ней, всегда делаю поправку на ту снисходительную доброжелательность, которой неизменно обладают выдающиеся и ответственные координаторы Вашего уровня. Но, даже и полагая Ваше приглашение преждевременным, я никогда не позволил-бы себе оставить без должного внимания высоко ценимые слова Учителя. Поэтому, я прошу считать присланные мною документы и аналитический отчет группы, работу которой я имел радость курировать, пробным шагом на пути в направлении, рекомендованном Вами. Полагаю, что эти материалы могут стать неплохим пособием для старшего курса вверенного Вам факультета при подготовке к ответственной практике.

Добавлю еще, что именно для этих адресатов со скромными знаниями и кратким жизненным опытом предназначены и мои комментарии, которые мудрому и опытному самостоятельному работнику будут, разумеется, совершенно излишни, могут даже показаться примитивными и навязчиво-поучительными.

К анализу-отчету мы приложили материалы по двум делам, привлечшим особый интерес нашей группы.

Выбор отчета Максима Каммерера по делу, получившему, с подачи Л. Горбовского, общеупотребительное на Земле название «Жук в муравейнике», понятен. Это дело явилось финалом т.н. «дела подкидышей» (или «дела саркофага»), которое, в свою очередь, стало непростым узлом в истории общения наших цивилизаций. Важен для студентов также профессионализм Каммерера и его руководителя. И так – ключевое дело и ключевой свидетель – профессионал. Выбор же воспоминаний юного сотрудника технического управления Комкона С. Попова о крайне неудачном эпизоде спасательной операции землян «Ковчег» станет понятен при знакомстве с анализом-отчетом группы.

Предварительно-же я хотел-бы кратко откомментировать обстоятельства получения материалов по делу, ибо это выразительно характеризует отношение Земли к нашим исследованиям и нашим опасениям.

Молодой сотрудник группы, направленный в Комкон, объяснил, что ответственные руководители внешней деятельности Великой Единой Тагоры считают необходимым иметь, по возможности, исчерпывающую

информацию об уникальном опыте цивилизации Земли по прогрессированию исторически отсталых и, особенно, зашедших в социальный тупик цивилизаций. Это, разумеется, абсолютная правда, и сотрудник, соответственно, не ожидал принципиальных проблем. Но его весьма поразил энтузиазм, с которым было встречено его появление в Комконе. Он высказал мнение, и с этим мнением согласились ответственные работники нашего управления, что землян угнетает их одиночество на этом поприще, тем более, что и на самой планете-матери эта деятельность встречает порой весьма неоднозначную оценку.

Далее сотрудник пояснил, что руководство поручило ему, прежде всего, знакомится с делами, закончившимися неудачей, вызвавшими серьезные проблемы у «прогрессируемых или полярную по этическим критериям оценку на самой Земле. И эта позиция не вызвала не только возражений или сомнений, но и удивления. И вот эта реакция, точнее её отсутствие, прекрасно иллюстрирует то восприятие нашей великой культуры и нашей древней цивилизации, которое является общепринятым как среди широких слоёв населения Земли, так и среди ответственных и полномочных руководителей (каковые и являются, несомненно, источником такого взгляда на Тагору).

С точки зрения Землянина Тагора – «цивилизация гипертрофированной предусмотрительности». Каждый сотрудник, вступающий с землянами в эпизодические отношения, тем более в длительное сотрудничество должен иметь изначально чётко сформулированное представление: склонность и готовность к острым решениям, порой ведущим к необратимым результатам, стремление к максимальной личной ответственности не следует считать особенностью данного человека, незрелостью, малым опытом юного или самоуверенностью опытного, наделенного ответственностью и властью. Эти черты характера порождены бурным по темпу, хаотическим развитием цивилизации Земли. Изначальные корни этого продолжают искать специалисты, глубоко проникшие в проблему. Наша-же оперативная группа, по рекомендации Объединенного института гуманоидных цивилизаций, приняла, как рабочую модель, теорию, усматривающую корень проблемы в агрессивном росте культуры, получившей обобщающее название «европейской» (по названию самой перенаселенной части одного из материков планеты). Черты личности, поощряемые в данной культуре (индивидуализм и нацеленность на личный успех) породили с начала 18 века, «новой эры» экспоненциальный рост материального производства и поставили другие народы и культуры в навязанные условия соревнования, размывавшего их этический фундамент. Единая, глобальная цивилизация сформировалась на Земле уже через 300 лет, что выразительно характеризует взрывной характер социальных процессов на этой планете. Это опасное мировосприятие во многом унаследовано динамичными и беспечными наследниками плодов индустриальной цивилизации. Стремление к «самораскрытию», следовательно к лидерству не пресекается в должной мере воспитанием, а искусством чаще, даже

поощряется. Поэтому любые сомнения и «колебания» тагорян землянин любого уровня ответственности склонен воспринимать, как неотъемлемые «черты нашей цивилизации и принимать с пониманием (и, как правило, с некоторой скрытой иронией).

Эти особенности, «громокипящей цивилизации», как называл землян видный литератор Фе Тиу, следует помнить студентам выпускного курса, приступающим к ознакомлению с предлагаемой мной подборкой документов.

Ценящий Ваши слова Асс-Ун, координатор главного управления Земля Департамента безопасности Великой Тагоры; в недавнем прошлом – ответственный куратор темы «Прогрессоры», и, в недалёком будущем, надеюсь, Ваш скромный коллега.

В специальный департамент внешней безопасности; для главного управления «Земля» и управления «Саракш». Из департамента галактического общения»

2194 год

Строго конфиденциально, весьма срочно!

Коллеги!

Две недели назад в конфиденциальный контакт с работниками нашего департамента, аккредитованными на Земле, вступила группа т.н. голованов. Группа была уполномочена сообществом голованов готовить и вести переговоры весьма высокого уровня.

В ходе общения (при подготовке полномасштабных переговоров) наши работники были поставлены в известность, что их предметом должно стать возможное переселение народа голованов с их родины Саракша и планет Земли на единую Тагору и освоенные (даже и осваиваемые) нами планеты. Голованы заверили готовивших переговоры сотрудников отдела новых связей, что это может стать длительным и взаимовыгодным союзом.

Не только экстраординарность предмета переговоров, но, в значительной степени, нетерпение, не слишком скрываемое переговорщиками, вынудили наш департамент ускорить их подготовку и побудили значительно повысить уровень оных.

Передавая Вам фрагмент предварительных переговоров, мы настоятельно просим осветить следующие вопросы-проблемы:

- История взаимоотношений трёх цивилизаций: Земля, гуманоиды Саракша, Голованы;

- Скрытые причины на Саракше или Земле, вызвавшие столь острую реакцию.

Ожидаем скорого, неизменно компетентного ответа
Фрагмент стенограммы (предварительных переговоров) Земля, Бейкар-Лейк, Канада.

Гуа-Ло. Мой дорогой друг Ичтак Атр! До сих пор наши цивилизации, увы, не имели длительного прямого общения. Подавляющее количество информации о «голованах» мы получили «и рук» цивилизации Земли. Вы видите, я даже Ваш народ называю именем, которое придумано для Вас землянами. Кстати, прошу простить нам то, что спешность наших переговоров не позволила согласовать многие и многие вопросы, касающиеся протокола.

Ичтак Атр. Достойный советник Гуа Ло! Спешность переговоров вызвана нашей стороной. Могу сказать, что наш народ «ценит оленя не за красоту рогов, а за нежность мяса». Вы упомянули землян. У них тоже есть хорошая поговорка: «Хучь горшком зови, тока у печку не суй!» Будем говорить о деле.

Гуа Ло. (вежливо смеясь) Конечно. Это наша общая цель, мой друг. Но, видите-ли, .. наши представления о Вашей цивилизации, Вашей планете и Ваших взаимоотношениях с народом Земли, полученные, как я уже сказал от землян, могут не совпадать с Вашими взглядами на те же предметы. Наша невольная тенденциозность не может быть полезна для общения, а, в дальнейшем, как Вы понимаете, может породить и проблемы.

Ичтак Атр Что я должен делать сейчас?

Гуа Ло Наша делегация просит Вас кратко, пунктирно осветить обозначенные мною вопросы. Это позволит нам увидеть даже факты, известные нашим ученым-ксенологам и «вашиими глазами». Пусть это станет отправной точкой нашего диалога.

Ичтак Атр Это правильно и хорошо...(длительная пауза)... Голованы – молодой вид разумных существ. У нас нет ни биологической ни социальной истории, своей культуры. Разум цзеху случайно рождён большой бедой нашего мира. Люди Саракша не умеют жить рядом. Они воевали. Война разрушала мир. Наши добрые и честные предки не умели мыслить абстрактно. Их роль и призвание были охрана и защита. Первый голован рождён матерью, умиравшей от лучевых ожогов. Слабая наследственная и иммунная система больных сверстниц не смогла отторгнуть его семя. Многие дети умирали. Но наши предки сильно держались за жизнь. Они хотели пронести память отцов через большую беду. Так наш народ появился на больной планете. Можно назвать разум нашего народа «болезнью жизни». Но, согласитесь советник, что это – несмешная шутка. На Саракш пришли люди Земли. Они увидели большую беду нашего мира, захотели его спасти. Мы поняли это. Мы помогали людям, охраняли их. Потом люди позвали нас с собой. Мы ходили с людьми в космос; у них всегда много дел в космосе. Мой отец, Щекн Итрч, узнал человека с рождения, с детских перепонок. Поэтому он стал первым, кого наш народ послал с людьми на другую планету. Потом он жил здесь, в Бейкер-Лейк, помогал общению. Теперь его знания служат мне, значит всем нам.

Гуа Ло О да! Мы немало знаем об этом! Он ведь был с людьми на несчастной планете Надежда?

Ичтак Атр Да. В том мире земляне опоздали. Я - бы даже сказал – там они опоздали два раза.

Гуа Ло Полагаю, что здесь мы нуждаемся в пояснениях.

Ичтак Атр Они пришли слишком поздно, чтобы остановить людей Надежды. Не дать им продолжать губить свой мир. И они пришли тогда, когда Надежду защитили другие. Те, кого они называют «Странники».

Гуа Ло И так, странники спасли Надежду, которую губили аборигены?

Ичтак Атр Я понимаю. Земляне считают, что странники спасали людей Надежды. Люди добрые. Порой их доброта бежит впереди разума. Аборигены Надежды измучили родной мир. Если они сейчас живы и счастливы, мы рады за них. Но нашу помощь им пришлось-бы ждать долго.

Гуа Ло О да, нам понятна горечь народа, начавшего свою жизнь в краю истерзанном людьми, порожденного войной. Что-ж, теперь мы можем обратиться к сути наших переговоров.

Ичтак Атр Это хорошо. Мы готовы, достойный советник.

Гуа Ло Позвольте теперь спросить Вас, мой Друг, о причинах, побудивших Ваш народ стремиться к контакту с народом Тагоры?

Ичтак Атр Я рассказал о своём народе. Теперь я хочу сказать о Земле и о Вас. Люди Земли любознательны, они любят смотреть вокруг себя. Вы хотите видеть впереди. Вы стараетесь видеть далеко, чтобы увидеть опасное. Цель делает мир понятным и тёплым. Защищать – цель и радость нашего народа. Мы нужны друг другу. Мы нужны Вам, поэтому и Вы нужны нам.

Гуа Ло Но... разве люди?..

Ичтак Атр Не беспокойте себя неловким вопросом, достойный советник. Я понял, что Вы хотели спросить. Мы хорошо думаем о людях. Мы помним, как они спасли Саракш. Это неизменно. Но люди больше не могут указывать цель, не могут вести.

Гуа Ло Это мнение народа голованов?

Ичтак Атр Скоро это узнают люди.

Гуа Ло Люди Земли?

Ичтак Атр Все. Все гуманоиды. Вы узнаете. Не сейчас, но скоро.

В департамент галактического общения.
Из департамента безопасности

Предварительные соображения

Очевидно: Причину, побудившую голованов срочно искать длительных контактов с нами, их намерение и готовность резко прервать отношения с Землей, следует искать в проблемах цивилизации Земли. При этом, корень проблемы, вероятно, заключён в деятельности землян вне их родной планеты. Особый интерес представляют недавние мероприятия, окончившиеся неудачей или те, чей результат вызывает сомнения или диаметрально разные оценки землян.

Следовательно: Сотрудника нашей группы желательно направить в Комкон с рекомендациями достаточно высоких руководящих работников Департамента галактического общения. Вполне естественным стал-бы его изначальный интерес, например, к т.н. «Делу саркофага – д. подкидышей» по причине его негативного влияния на общение наших цивилизаций.

Координатор временной группы «Прогрессоры»
управления «Земля» Асс Ун

Сравнительный анализ «дела Абалкина»

При расследовании и последовавшем узком обсуждении на Земле этого трагического происшествия, считалось главным выяснением того, что произошло на Саракше между Абалкиным и Лоффенфельдом. Априорно предполагалось, что именно это должно объяснить «неадекватное поведение» Абалкина после возвращения на родную планету. При этом, в оценке ситуации доминируют два эмоциональных фактора: доброта и беспечность. Первая из названных эмоций приводит к постоянной девиации даже логику профессионала Каммерера. Второе, скорее свойство мировосприятия землян, приводит к тому, что мнению Рудольфа Сикорски, профессионала, ответственного за безопасность планеты, придаётся то же, если не меньшее значение, что и мнениям заслуженно уважаемых, авторитетных, но безответственных по своей должности дилетантов. Следует понимать, что земному человечеству предельно чужда следующая тривиальная мысль: Судья прежних, темных времен, судивший предполагаемого преступника за уже совершённое деяние, должен был исходить из презумпции его невиновности. Долг контрразведчика – предотвратить деяние, которое может совершить известный объект его внимания. Следовательно, сознательно или подсознательно, он исходит в своих рассуждениях из презумпции угрозы («вины»). Это не хорошо и не плохо – это необходимо, да и неизбежно. Но, все, посвященные в суть дела и единодушно осудившие Р. Сикорски, не поняли; не сумели или не захотели

принять эту позицию. В 2138 году все участники многодневного совещания осознавали, что «вынуждены следовать плану, навязанному извне». Именно это решение руководящих работников Земли вынудило Тагору на четверть века прервать общение цивилизаций, вести всё это время подробнейший и весьма обременительный контроль за Землей и лишь постепенно возобновлять общение, постоянно ограничивая его объём. Сикорски тогда же, то есть в 2138 г., было поручено обеспечение безопасности и конфиденциальности. Но, при этом, ему не удалось внушить участникам совещания своего беспокойства.

Отчасти поэтому, действия Сикорски после бегства Абалкина с Саракша безусловно осуждены и обществом и его руководителями из Мирового Совета. Ещё важнее то, что категорически отвергнут на будущее сам подход к проблеме, исходящий, как уже сказано из «презумпции угрозы». Профессионализм, таким образом, приравнен к «профессиональной паранойе».

С точки зрения добросовестного профессионала Сикорски (и нашей) ситуация должна рассматриваться вне зависимости от того, что за трагические события произошли на многострадальном Саракше. «Подкидыш» Абалкин самовольно покидает вверенный ему пост и настаивает на возвращении на Землю (фактически он этого требует). На планете-матери он скрывается, выясняет историю своего рождения (связанную с ней тайну личности), факт наличия «детонаторов» и (!) местонахождение их, пытается силой прорваться к детонаторам. При этом он категорически отказывается дать отчёт о трагическом происшествии (гибели близкого друга!), отвергает попытки контакта со стороны Сикорски и даже Каммерера, угрожает им «беспощадно избавляться» от мешающих ему людей.

Совершенно не приняты во внимание следующие факты:

- Абалкин безусловно находится в состоянии тяжелейшего эмоционального стресса. Сам он объясняет своё состояние «запрещением ему жить на Земле». Это не соответствует действительности. Наша группа без особого труда выяснила, что другой, известный нам «подкидыш» жил на родной планете когда и сколько желал. Особенно важно то, что именно он, Корней Яшмаа, был единственным живым подкидышем, которому психологи раскрыли тайну его рождения, что делало его потенциально наиболее опасным. Следовательно, убеждение Абалкина трудно не признать бредовой интерпретацией своего стрессового состояния.

- Действия Абалкина на Земле, воспринятые как, «метания», гораздо разумнее интерпретировать, как поведение профессионала, обоснованно предвидящего свой профессионально-же организованный поиск. Кажущаяся спонтанность его поступков этому поиску весьма препятствует. Абалкин-же, в течение двух суток, собирает полную необходимую ему информацию; результат, который, согласитесь, трудно ожидать, как итог беспорядочных метаний.

- Реакция голованов ^{№3!} игнорируется всеми, кроме Р. Сикорски, хотя, на наш взгляд, заслуживает не только внимания, но и тактичного обсуждения в ходе предстоящих переговоров. Вопрос о целесообразности ликвидации Абалкина не входит в цели нашего анализа.

Результатами этого трагического происшествия, отграничив скобками эмоции, следует признать следующие факты:

- Дискредитирован единственный профессионал с холодной головой, знавший «дело подкидышей» с момента его возникновения и ответственный за недопущение возможных опасных его последствий.

- С ним надолго дискредитированы и любые призывы и осторожности.

- Без серьёзных аргументов была принята гипотеза о безопасном для планеты, цивилизации эксперименте, предложенная самым большим оптимистом среди посвященных Леонидом Горбовским и названная им «Жук в муравейнике».

Важно отметить, что не высказывалось и не обсуждалось даже как маловероятная гипотеза, предположение о том, что дискредитация всех, занявших осторожную позицию и, как следствие, прекращение профессионального контроля за ситуацией могла быть единственной целью и содержанием инцидента с Абалкиным, своего рода «гамбитом»¹, начинающим длительную комбинацию. (В этом случае изоляция Абалкина, которую планировал Каммерер дала-бы тот-же результат, то есть ноль).

Группа изучила деловые биографии всех участников совещания по «саркофагу-инкубатору». Наибольший интерес вызвал у нас уже упоминавшийся Горбовский.

- Горбовский Леонид Андреевич, родился в 2036 году в г. Торжок, Россия. (Интересно отметить, что земные историки культуры считают особенностями людей, выросших и воспитывавшихся в этой исторической области материка Евразия именно доброту, доверчивость и беспечность).

Первая его профессия – ксеноархеолог (астроархеолог, в терминах начала XXII в.), опытный пилот, затем командир космического корабля. После встречи землян с нашей и другими цивилизациями – неизменный и полномочный член Комиссии по контактам. Горячий сторонник прогрессорской деятельности землян среди отсталых (т.е. молодых) гуманоидных цивилизаций. Член Мирового Совета. Обладает огромным авторитетом и неформальным влиянием.

¹ Мы использовали в отчёте земной термин, точно подходящий к ситуации. Гамбит – термин издавна популярной на Земле интеллектуальной игры «шахматы», не привившейся на Тагоре из-за милитаристской подоплёки «Г.» - жертва, которая затем даёт преимущество. Асс Ун.

За более чем сто лет активной деятельности, он нередко оказывался в кризисных ситуациях, в том числе и таких, которые остались в памяти землян шрамами (например – катастрофа на пл. Радуга). Интересно и существенно, что случаи, болезненные для самолюбия землян, том числе и те, которые справедливо оценивались, как катастрофы, одновременно способствовали росту популярности и авторитета Горбовского.

Очень важен, на наш взгляд случай, который произошел с молодым Л. Горбовским в ту эпоху, когда земляне едва овладев принципом деритринитации, «устремились в дальний космос» (т.е. за пределы своей планетной системы). Экипаж десантного звездолёта «Таризель», в том числе и его командир Горбовский, вернулись на родную планету с метками в виде источников радиоволн непонятного генеза. На Тагоре это было замечено при первых-же встречах официальных делегаций. В земной историографии исследований Галактики этот, не имеющий аналогов, вопиющий случай пренебрежительного отношения сверхцивилизации к «младшим братьям» упоминается скупно и глухо, как нечто недостоверное, а возможно замалчивается. Но не здесь-ли следует искать источник благодушного отношения Леонида Андреевича к истории, начавшейся в системе ЕН9173 и трагически завершившейся на Земле (если завершившейся). Его произвольная трактовка истории «подкидышей», как эксперимента, поставленного Странниками над земным человечеством (и подобного тому, который они планировали на Тагоре!) не несёт никакой этической оценки; более того – она предложена членам комиссии, посвящённым в суть дела для того, чтобы их успокоить! Отношение сверхцивилизации к землянам (и к нам!) словно к колонии подопытных животных несколько не шокирует этого поборника идеи прогрессорства. А ведь добросовестный учёный, вспоминая младенческие дни биологической науки, когда новые знания вырывались у природы путём порой варварских экспериментов *in vivo*, мог-бы провести эту аналогию до конца. Менее чем за полвека до рождения Горбовского, после окончания эксперимента, ненужное более, истерзанное животное попросту забивали!

Здесь мы оказываемся перед простой, но неизбежной логической задачей: если мы признаём высокий интеллект Горбовского, его доброту и любовь к родной планете, то допустимо-ли верить в его априорную убеждённость в доброте всякого высокого разума. Такая убеждённость после происшествия с его экипажем, после знакомства с цивилизациями Саулы, Гиганды, Саракша, Надежды выглядит либо фанатизмом, несовместимым с высоким интеллектом, либо беспечностью, несовместимой с искренней любовью.

(Комментарий Асс Уна)

Согласитесь, многоуважаемый декан, и обратите внимание студентов; напрашивается предположение, что Горбовский знает: вмешательство Странников в земные дела будет иметь положительный конечный результат. При этом он отнюдь не уверен, что его мнение будет понято и принято другими землянами и не раскрывает причин своей уверенности. Не правда-ли, такая позиция весьма похожа на поведение

другого землянина, Бенни Дурова, у нас на Великой Тагоре? Он также хотел только добра и нам и Земле, готовил контакт дружественных миров... Но, при этом, счёл полезным не раскрывать себя до определённого (ИМ определённого) момента.

Асс Ун, Ваш ученик

У нашей группы возникло естественное недоумение. Молодому сотруднику, который с похвальной скрупулёзностью работал в архивах Комкона и Агентства исследований космического пространства, где и выявил вышеописанный случай с Горбовским и его экипажем, было рекомендовано сконцентрировать своё внимание на работе Горбовского в Комконе и Мировом Совете. Он сразу предложил нам исследовать и обсудить эпизод, возникший на одной из планет при проведении спасательной операции «Ковчег». Эпизод этот привлёк его внимание именно странной и, как ему показалось, заранее готовой позицией Горбовского. Мы рекомендуем Вам, коллеги, познакомиться с этим эпизодом в бесхитростном изложении юноши, начинающего сотрудника отдела технического обеспечения Комкона, для которого это был первый опыт ответственной работы и лишь затем вернуться к анализу и выводам, сделанным нашей группой.

Мы разделили все события произошедшие на безымянной планете, готовившейся экспедицией землян для эвакуации населения Панты (и которую мы впредь для удобства будем именовать «Ковчег») на три группы, соответствующих хронологии событий:

1. Странники – Аборигены – корабль ГСП «Пилигрим»
2. Аборигены – Малыш – экспедиция землян
3. Комов – Аборигены, Малыш, Горбовский – аборигены, Малыш.

Около 100000 земных лет назад, на планете Ковчег, появляются Странники. Земляне, без всяких объективных оснований, исходя лишь из свойственной их мировосприятию «презумпции добра» уверены, что цивилизация Ковчега уже тогда была «некоммуникабельна», стремилась всячески избежать каких-либо внешних контактов. И, якобы убедившись в этом, возможно даже в опасности для психики аборигенов нарушения их идиллического, замкнутого существования. Странники уходят. При этом они прикрывают планету тщательно замаскированным спутником-убийцей и, заметим, не оставив никаких предостерегающих знаков или сигналов. Жертвой, причём не первой, этого робота становится земной звездолёт «Пилигрим» с семьёй Семёновых. Такая версия событий, словно сама собой, сложилась в головах землян и не вызвала ни возражений, ни споров. Но один лишь факт изошрённой маскировки спутника не оставляет от этой версии, как говорят на Земле «камня на камне». Ну можно-ли всерьёз полагать, что

вооруженный спутник столь тщательно укрывался на случай встречи с автоматическим разведчиком? И какую угрозу аборигенам представлял спутник-автомат?! Абсурдность этого, как и отсутствие предупредительных знаков позволило нашей группе трагедию семьи Семёновых жёстко и недвусмысленно называть именно «убийством». И причиной хладнокровного убийства признать полное равнодушие к чужому разуму и жизням его обладателей.

Отказ от двух постулатов: о доброте двух негуманоидных цивилизаций и о свёрнутости цивилизации Ковчега к моменту контакта со Странниками, позволяет выдвинуть целый спектр равновероятных гипотез. Для выбора одной из них у нас совершенно недостаточно информации. Наша группа выбрала и рекомендует в качестве рабочей версию о том, что свёртывание цивилизации Ковчега стало одним из следствий контакта со Странниками, а спутник установлен с их согласия (а возможно и ими). Версия эта не более вероятна, чем любая другая из того спектра, который всякий имеющий желание и досуг может создать сам. И выбрана она нами по очевидной причине – как более отвечающая специфике нашей работы по обеспечению внешней безопасности Великой Тагоры. Земляне-же, Горбовский и Комов, спасая постулат о гуманности Странников и аборигенов Ковчега, конструируют абсурдную версию, призванную оправдать гибель экипажа «Пилигрима» (напомним, возможно и не первую). Дескать, Странники всегда путешествуют большими эскадрами и всякий одиночный звездолёт, в их представлении, не может быть ничем иным, кроме автоматического зонда. То есть, они тысячи и тысячи (возможно тысячи тысяч) лет осваивают Галактику и не встретили разумных существ, которые, хотя-бы потенциально, могут выйти в космос в одиночку. Даже столь молодая, но хорошо им известная цивилизация Земли имеет массу фактов, опровергающих такое представление. Хотя нельзя не отметить, конечно, что главным контраргументом будет, в этом случае, деятельность их собственной «группы свободного поиска». Наша группа, из факта убийства экипажа землян замаскированным роботом, сделала совершенно другой и, на наш взгляд, очевидный вывод: Странники не считают полноценными носителями разума всех, кто не похож на них (разумеется, мы имеем в виду не физиологию, а психику). Они абсолютно равнодушны к их судьбе, чему, к слову, собрана масса доказательств и без учёта этого трагического случая. Незнание аборигенов Ковчега о существовании спутника-мины сомнительно. Впрочем, о них подробно – далее. Особо отметим, что факт использования оружия неконтролируемым роботом сам по себе негативно характеризует не только Странников, но и землян, столь безответственно стремящихся к контакту с ними.

Исследование второй (выделенной нами ранее) группы событий, начало которому было положено падением на планету Ковчег сбитого корабля землян, потребовало серьёзных консультаций специалистов по физиологии и психике землян, их медицины и даже истории, в частности –

истории их медицины. Итоги их исследований мы не излагаем подробно, ограничиваясь лишь пересказом выводов.

Взгляды землян на судьбы экипажа «Пилигрима» и его уцелевшего «пассажира» Малыша удивляют и единомыслием и слепотой, порождённой предвзятостью.

То, что из трёх человек при падении звездолёта уцелел лишь один младенец крайне маловероятно, но возможно. Но следует отметить, что обнаружившая их группа Комова не отметила никаких попыток спасения, реанимации взрослых; не только погибшего в момент катастрофы Семёнова, но и его жены. Между тем серьёзнейшие изменения, осуществлённые ими в теле Малыша не оставляют сомнений в широких возможностях аборигенов. Особенно тяжёлое впечатление оставляет брошенная в кессоне Мария-Луиза, мать Малыша. Согласитесь, это плохо соответствует мнению, что «Малыша спасли потому, что гуманность стала социальным инстинктом». Отметим также эпизод, потрясший Стася Попова, когда Малыш воспроизводит предсмертные слова матери. Обратитесь к нему снова и Вы несомненно заметите фразу, резко выпадающую из контекста: «Здесь кто-то есть...» И снова жалобы и призывы о помощи. «Здесь кто-то есть!» - не допустимо-ли счесть эту, записанную феноменальной памятью Малыша, фразу косвенным доказательством того, что его матери могли помочь, но не сочли нужным. Ведь взрослый человек гораздо менее пригоден для внешнего контроля и управления.

Но гораздо более серьёзные и далеко ведущие выводы можно сделать из описания самого «спасённого» аборигенами младенца. Специалисты многих кафедр были потрясены описанием Малыша, сделанным непредвзятым дилетантом Стасем, который, явно, сам не понимал, что его свидетельство совершенно лишает оснований даже предположение о гуманности аборигенов. Судите сами. Малыш приспособлен к жизни в приполярной зоне планеты, в его организме созданы невиданные у гуманоидов физиологические механизмы – мимикрия и способность создавать «фантомы». При этом на его теле равнодушно брошены без ухода раны, зажившие с образованием грубых келлоидных рубцов. Рубцы эти могли быть без труда удалены даже хирургом маленькой земной больницы XX века (а своевременное лечение предотвратило-бы их появление). Возникший-же из-за них и усиливающийся по мере роста организма сколиоз **неизбежно** должен был привести к серьёзнейшим нарушениям в работе сердца, легких, других органов, постоянным нарастающим болям в позвоночнике из-за сдавливания корешков спинного мозга и т.п. Создаётся впечатление, что более-менее нормальное функционирование (если считать «нормой» его полёты, дыхание под водой и иное, подобное описанному) «спасённого» необходимо было «спасателям» в течение определенного, не слишком продолжительного времени, а последующая судьба чужого ребёнка аборигенов не интересовала. И отпущенный ему лимит времени уже истекал в тот момент, когда С. Попов обрывает своё повествование.

Но самые большие трудности возникли у ксенобиологов при интерпретации странного состояния Малыша после появления на Ковчеге спасательной экспедиции землян. И здесь-же их и нас ждали самые неожиданные и страшные «открытия». Именно здесь потребовалось обращение и к социальной истории цивилизации Земли и к истории её медицины. Здесь нам придётся отвлечься и отвлечь Вас от фактов для пространного, но совершенно необходимого отступления.

Всем гуманоидным цивилизациям, разумеется, известны вещества, и биогенные и созданные искусственно, способные влиять на деятельность их центральной нервной системы. Химизм их может меняться на разных планетах, действие-же, порой, весьма схоже. При этом, приём веществ вызывающих субъективно приятные ощущения может вызвать т.н. зависимость. На Тагоре, с её благоразумием, основательностью, качествами, которыми мы законно гордимся с момента первых контактов с братьями по разуму, такая зависимость всегда была симптомом некоего психического заболевания и лечилась вместе с ним.

Иное дело – Земля. У гуманоидов этой планеты, обретавших разум в ходе постепенного движения от фруктовой диеты сначала к падалеедству, затем к охоте (долгое время включавшей и каннибализм), с их взрывным темпераментом, стремлением к лидерству, с бурей эмоций и системой воспитания, катастрофически не поспевающей за стремительным темпом технического прогресса и социальных перемен, пристрастие к психоактивным веществам очень часто становилось самостоятельной и крайне тяжёлой болезнью. И эта болезнь (именуемая) на Земле наркоманией), порой, в тяжёлые эпохи конфликтов наций, культур, социальных слоёв, даже поколений приводила к настоящим эпидемиям, порой доходившим до масштаба пандемии. Вы лучше нас знаете историю Земли и понимаете, что вся их история, словно узор в калейдоскопе, сложена из подобных разнообразных конфликтов и кризисов. Последняя подобная пандемия была остановлена (заметьте, еще не побеждена окончательно, а лишь введена в «безопасные» рамки) буквально в канун рождения человека, который привлёк столь пристальное внимание нашей группы (30-е годы XXI века!)

Риторический вопрос: Зачем нам понадобилось это отступление? Да, Малыш – землянин. Аборигены Ковчегу знали это, знали и эти особенности психики гуманоидов Земли. И состояние Малыша после появления на планете его земляков, в строгих медицинских терминах, следует назвать психической абстиненцией (возможно, впрочем, и не только психической), т.е. весьма мучительным переживанием наркомана при невозможности достать наркотик и удовлетворить свою саморазрушительную страсть. Но ещё отвратительнее то, что это состояние было известно Малышу и раньше! Такое-же тягостное ощущение беспричинного панического страха, необъяснимой тревоги он испытывал, судя по его рассказу, задолго до появления группы Комова. Это произошло тогда, когда он случайно удалился от места своего постоянного проживания (т.е. места падения

звездолёта). Малыш **прикован** (!) своей психической зависимостью к этому поистине «проклятому» месту. И прикован крепко-накрепко. Одного жестокого урока было достаточно, чтобы несчастный ребёнок усвоил: «Мне нельзя далеко». И конечно, место его заключения выбрано не случайно. Приполярная область, мягко говоря, весьма неудобна для проживания голого маленького землянина и потребовала глубочайшей перестройки всего его обмена веществ. Но место падения земного звездолёта – это именно та точка планеты, где его быстрее всего найдёт новая экспедиция.

Но зачем понадобилось нагромождение таких сложностей? Ведь если функцией ребёнка было лишь выпроваживание неожиданных гостей, нарушающих замкнутое, спокойное существование его приёмных родителей, то это можно было сделать в тысячи раз проще. И опять поражает слепота землян, причем **специалистов по контактам** с иными цивилизациями. Примем на веру слова Малыша о том, что его «изображения», «фантомы» это подаренные ему игрушки. Ну, а зачем-же он несколько дней незамеченным гуляет по кораблю, присутствует в кают-компании, где его, наконец, и обнаруживают. Напрашивается лежащий на поверхности ответ: мимикрия нужна для наблюдения за землянами и изучения их техники. Но эта очевидность не замечена ни одним землянином. И эту слежку осуществляет не столько любознательный подросток, сколько его «приёмные родители», скажем жёстче и точнее, его «хозяева», находящиеся с ним в телепатическом контакте и умело дергающие за веревочки.

Впрочем, тайное наблюдение за землянами – это мелочь и упоминаем мы об этом лишь потому, что Малыша уже в ходе его «спасения» и коренной перестройки всей человеческой физиологии готовили к этому. Но, в таком случае, и его невероятные для гуманоида способности, возможно, вовсе не игрушки, подаренные приёмными родителями несчастной сиротке, а предусмотрительно вмонтированные опции, необходимые шпиону, готовому работать в самых неожиданных условиях. Тогда отчасти понятно, зачем вообще необходима столь сложная, долгая процедура, как «спасение» и поддержание жизни ребёнка. Вспомним, ведь «ни жителю Леониды, ни даже пантианину... в корабль не попасть. Он просто не впустит его». (Добавим, не впустит и нас, как и наши корабли-землян). И все-же, повторим, это – мелкая деталь.

Главную-же цель хозяев Малыша мы постараемся вскрыть в третьей части отчёта-анализа, сравнивая позиции Комова и Горбовского в их дискуссии.

Для Комова Малыш – уникальная возможность вступить в контакт с негуманоидной (видимо), да ещё и свернувшейся цивилизацией. При этом Малыш обретал-бы высокую цель для развития своей личности, участие в выполнении грандиозной задачи, словом, цель в жизни.

Горбовский сочувственно выслушивает его и мягко говорит: «Геннадий, контакта ведь не будет». Стась Попов, по видимому, почти дословно воспроизвёл запомнившийся ему диалог двух великих светил. Мы тщетно искали в нём (и не только в нём конечно) хоть какое-то обоснование

столь категоричной позиции. Позволим себе смелость предположить, что их не найдёте и Вы. Единственная, явно предполагаемая причина – страх за судьбу Малыша. Но, при сохранении сложившейся ситуации, решение о дальнейшей жизни Малыша полностью перекалдывается, передоверяется «приёмным родителям», то есть негуманоидной, остановившейся в развитии, утратившей интерес к внешнему миру цивилизации. Подросток, развлекающий себя, словно песочными куличами, «изготовлением» своих разноцветных «изображений», это, конечно, очень трогательно, хотя уже и не совсем, «по возрасту». А в двадцать лет? А к тридцати? А далее? Напомним, если нарастающий сколиоз допустит это «далее». А ведь и лечение ребёнка (элементарное, но совершенно необходимое) и решение о его дальнейшей судьбе с необходимостью предполагают первый шаг – вступление в диалог, к которому так стремится Комов. Замкнутый круг, который создаёт позиция Горбовского, очевиден. Декларируемая забота о Малыше ведёт к тому, что от решения вопросов о его будущем земляне самоустраняются.

В том случае, если-бы Комову удалось отстоять свою точку зрения, в контакт с аборигенами вступала-бы квалифицированная и ответственная комиссия. Участие в ней и контроль за происходящим Комкона-2 подразумевался в этом случае сам собой. Но вот, единственным «контактёром» становится добрый, милый, но недалёкий дилетант Стась. Он с гордостью сообщает читателям своего мемуара: «Академия наук работает на меня...» Увы, Стась, она работает даже не на Малыша. Говоря языком специфических профессионалов прежней эпохи разобщения и противостояния «идет неконтролируемый (и совершенно односторонний) слив информации о Земле». Судьба Малыша остаётся в подвешенном состоянии, никакой информации о цивилизации Ковчега земляне и подавно не получают, но, главное, повторим, никто не контролирует информацию, которая бурным потоком льётся через дилетанта Стася и ребёнка. Вполне допускаем, что такая ситуация вовсе не была целью Леонида Андреевича. Но она стала закономерным результатом занятой им странной позиции. И, в заключение, обратим Ваше внимание на ещё одну деталь. Несмотря на то, что земляне отсутствуют на планете Ковчег лишь формально, а Малыш и вовсе продолжает оставаться с ними в постоянном, изматывающем Стася контакте, все тягостные симптомы у него исчезают без следа. Sapienti Sat! Как говорят на Земле.

Теперь наша группа переходит к подведению итогов. Если, до этого момента, мы стремились в каждом своём умозаключении всецело опираться на твердо установленные факты, то теперь мы вынуждено вступаем в область гипотез. Но начнём мы, в качестве последней твёрдой опоры, с нескольких несомненных фактов:

- С момента обнаружения на полюсе Тагоры инкубатора с личинками, оставленного Странниками, стало очевидно, что эта всегалактическая сверхцивилизация отнюдь не равнодушно-отстранённо наблюдает за развитием «молодых» с её точки зрения братьев. Окончательно это подтвердила находка в 2137 году аналогичного агрегата с генофондом землян. Мы, тагоряне, этот «подарок» решительно отвергли, земляне-же решились «следовать плану, навязанному извне».

- Далее — гипотезы. Вполне обоснованным представляется нам предположение, что целью Странников может являться отбор разумных существ готовых, «созревших» для вхождения в ряды сверхцивилизации. Возможно, что сами входящие полагают, что за ними нарастающим потоком устремятся многие, а они сами получают новые, грандиозные возможности помощи родной планете. Но вряд-ли сами Странники, наблюдавшие этот процесс многократно, сохраняют ту же иллюзию.

- Бурно развивающаяся, стремительно ворвавшаяся в Галактику цивилизация Земли несомненно должна была привлечь их особо пристальное внимание. Заметьте, что инкубатор с генофондом народа Тагоры мы нашли на отдалённой части планеты-матери; земляне-же — в космосе. А первым видимым знаком внимания «старших братьев», очевидно стали метки, полученные экипажем Таризэля.

- Последствия такой заботы могут быть весьма печальны (для постороннего наблюдателя). Цивилизация, регулярно теряющая духовных и интеллектуальных лидеров, постепенно утратит интерес к внешнему миру; при этом, забота вышедших из их рядов неофитов сверхцивилизации о безопасности и благополучии народа планеты-матери лишь ускоряет рост настроения самоуспокоенности и самодовольства. Закономерным итогом этого процесса становится сворачивание цивилизации, что иллюстрирует нам ситуация на планете Ковчег.

- Эта гипотеза привлекательна тем, что объясняет и странное поведение голованов. Предки этой юной киноидной расы создавались гуманоидами Саракша «для защиты и охраны»; их разумные потомки не только не скрывают этого, но и, не без гордости, подчёркивают. Голованы, с их обострённым чутьем на всё чуждое, поняли, что на приютившей их Земле пошёл необратимый процесс. При этом элите уже не нужна никакая защита и охрана; «для них эта Вселенная — дом родной», - по словам того же Горбовского. Ну а «остаток» на Земле (вероятно, не менее 90% населения!) становится неинтересен для самих голованов. «Люди больше не могут указывать цель, не могут вести», - эти слова Ичтак Атра сказаны именно об этом.

Давать советы и рекомендации не входит в задачи, поставленные руководством департамента перед нашей группой. Но мы позволили себе, в заключение, сформулировать нашу позицию.

- Народ Великой и Единой Тагоры, её мудрое руководство проявили глубокую прозорливость, уничтожив подкинутый Странниками «сувенир». Наша древняя цивилизация и впредь должна развиваться сама, без подсказок и понуканий. К нашей цели мы придём вместе, без разделения на блестящую элиту и презренную толпу.

- Наблюдая за Землёй, мы сможем отслеживать те последствия, который порождает контакт со Странниками, происходящий всегда по их, Странников, инициативе, видимо не предполагающей возможного отказа.

- Голованы правы. «Они нужны нам, поэтому и мы нужны им». Поэтому, мы выражаем надежду, что проделанная нашей группой работа поможет успешному проведению переговоров.

Да защитит Тагору сотворивший нас Премудрый Архитектор Мироздания от судьбы аборигенов планеты Ковчег, которая ныне грозит и Земле. Приложим-же для этого и наши скромные силы.

От имени группы «Прогрессоры»,
её координатор Асс Ун,
с пожеланием всяческого успеха.

Воспоминания о будущем.

(вместо послесловия)

Я собирался написать статью о творчестве многолюбимых АБС. Собирался лет десять и чем дольше собирался, тем яснее понимал банальность тех мыслей, которые собирался переносить на бумагу. Даже подобрал эпиграф из М. Веллера: «Банальность – это мысль, выдержавшая проверку временем». В конце концов я понял, что мысли эти не только банальны, но и примитивны, и очевидны. Поэтому, добавляя «статью» к «рассказу», я решил ограничиться лишь несколькими эпизодами своей жизни. Тогда и нашлось название столь-же оригинальное, как и рассказ, но больше подходящее к ней, кстати, чем к одноименному фильму.

- Было мне тогда, помнится, лет что-то 12 или 13. Лето. Каникулы. Ночью я закончил читать сборник Н.Ф., а утром, едва проснувшись, стал перечитывать вошедший в книгу рассказ АБС. После завтрака, я в прекрасном настроении неспешно гулял к пляжу. Совершенно случайно заглянув в распахнутые окна какого-то учреждения, я увидел ряды железных шкафов с крутящимися в их стеклянных окнах бумажными бобинами. Мимо них неспешно гуляли люди в белых халатах. Ну и что? А то, что я впервые в жизни увидел ЭВМ (слово «компьютер», кстати, мы тогда не встречали даже в книгах американских фантастов). Первый раз – не по TV, не в кино – в жизни! Отчётливо помню первую мысль, возникшую в голове обалдевшего от ночного чтения НФ школьника: «Надо-же! Слово в будущее заглядываю». Кстати, знающие люди уверяют, что в том, в высшей мере обычном компе, на котором набирается этот текст помещается не 8-10, как думал отсталый Я, а, как считай, 150-200 таких комнат.

- Ещё раз та же мысль пришла в ту же голову через несколько лет, когда я на окраине родного города увидел огромную чашку «Орбиты»: Тоже впервые.

Сейчас (сейчас!) уже трудно понять, что так поразило меня в небольшом круглом здании с рядом узких, вертикальных окон служащем фундаментом для огромного параболоида. Но тогда... на фоне серых пятиэтажных «машин для жилья» с одной стороны и двухэтажных деревяшек с другой. А тут ещё из стеклянных(!) дверей, на маленькую железную площадку вышли покурить два молодых парня в синих халатах. Один, помню как сейчас, с модной тогда у интеллигенции норвежской бородой. Словом – вылитый Сашка Привалов. И сразу представлялись в большом круглом зале, за такими нестандартными окнами ряды панелей с мигающими цветными лампочками. И повторяю, всплывает та же неожиданная мысль: «Я вижу краешек будущего». Ну а сейчас я могу достать из кармана простенький старый мобильник, чтобы позвонить или послать телеграмму (с смысле – SMSky) скажем в Нью-Йорк или Аделаиду. Были бы деньги! И, увы, кому звонить. Позволю себе напомнить пожилым и сообщить молодым, что телепрограммы, по которым систему «Орбита» знали миллионы были таким-же побочным её продуктом как трактора на советском тракторном заводе.

Я, иногда, вроде-бы извиняясь, а на самом деле несколько кокетничая, говорю: «Ну, я - же человек прошлого тысячелетия». Но вот когда сестра 3 года назад продемонстрировала мне работа-уборщика ждущего в коробке конца ремонта в их новой квартире я даже не удивился, что её, кажется, несколько обидело. Завидуй, молодёжь! Я давно живу в будущем. Оказалось для того, чтобы туда (сюда) попасть не надо ни разгоняться до субсветовой скорости, ни изобретать машину времени. Надо набраться терпения и постареть. Дорого, зато как надёжно. И не долго! Ведь когда я узнал, что моя военная специальность (радист) вместе с морзянкой осталась за кормой, скрылась в тумане прошлого, я почувствовал себя не стариком, а «живым ископаемым», «перестарком». Бодрит!

- И ещё одно воспоминание из начала 70-х. После школы включаю телевизор и не верю ушам. С моими сверстниками беседует Борис Стругацкий. И почти сразу после включения телевизора слышу его глуховатый, спокойный голос: «Да поймите, ребята! Мы

никогда не писали о будущем». У-упс!! Ощущение провалившегося пола, удара поддых, пустоты в кармане, в котором лежал лотерейный выигрыш... Словом, мощное ощущение.

И согласитесь, что назрел вопрос. Так почему я продолжаю читать АБС. Несмотря на приведенные обескураживающие слова, я взахлёб читал их тогда, когда мечтал побывать в будущем, и перечитываю сейчас, когда там очутился. Да что я, трижды дед Российской Федерации! Почему их продолжают читать молодые, которых должно шокировать и разочаровывать то, например, что тайный агент Совета безопасности ООН (ведь не Сигуранцы какой-нибудь) прибывает на задание без ноутбука и, мрак, без мобильного. Впрочем, это-то как раз понятно, На этом международном курорте вообще не ловится сигнал. Страна дураков, однако.

Вот здесь и должны были последовать те банальные рассуждения, которые я решил оставить при себе. Вместо этого – ещё одно, совсем недавнее воспоминание.

- Лет 6-7 назад понадобилась мне фотография на документ. Документ не важный, нужен ненадолго и мой вид на фото волновал меня ещё меньше, чем обычно. Пришел я с давно не стриженной бородой и т.п. У цифрового аппарата и каких-то таинственных агрегатов вокруг него ловко управлялась очаровательная, молодая, любезная девушка. Щелкнув меня, она повернула ко мне монитор и улыбнулась: «Ну как, Вам нравится?» «Надо-же, - угораздило меня пошутить, - столько лет жил и не знал, что похож на Солженицына». А вот дальнейший диалог;

- Ой, да я этих ученых никогда не видела

- Де - девушка! Солженицын – писатель.

-Ой, а поэтов я вообще ни одного не узнаю.

- Вот тут я вдруг вновь почувствовал себя в будущем. Вот только это был не добрый, ласковый мир «полудня», а гротескный, грубый мир, «хищных вещей».

Думаю... Спокойно думаю о том, что возраст и куча вредных привычек не пустят меня в этот «мир отличников ЕГЭ» дальше предбанника. Вот только успеть-бы узнать ответ на вопрос, который так волновал меня все 70-е годы: «Так есть-ли всё таки жизнь на Марсе?».

- Впрочем, не стоит заканчивать так мрачно. Самое последнее воспоминание, не моё, а одного старичка (старше меня). В начале 60-х годов был он завхозом провинциального, ведомственного НИИ. И стояла там списанная из оборонки ЭВМ самого первого поколения, Половина её цепей состояла из радиолампы, половина – собрана на реле. И вдруг, эта, помнящая Курчатова с Королёвым, машина начала периодически сходить с ума. На 2-3 день молодой завхоз понял, что в этих приступах безумия есть закономерность, Старушка начинала бешено молотить реле и мигать лампами в тот момент, когда он садился в каптёрке и тянулся к кружке со свежесваренным чаем. Вопрос «физикам»: «Какую задачу молодые балбесы предлагали пожилой, заслуженной машине?» И «лирикам»: «Какое произведение АБС ушло в широкие массы трудовой интеллигенции за месяц до того?» Ему-то объяснили... А Вам не требуется? А если «да», то перечитывайте Стругацких и повнимательнее. Собственно, это и было целью написания рассказа-леммы.

Розаваіне
бавушчы!

2012

